

УДК 347.961

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА
ПРОФЕССОРОМ КАЗАНСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МИРЗОЙ АЛЕКСАНДРОМ КАЗЕМ-БЕКОВ
В ТРУДЕ «МЮХТЕСЕРЮЛЬ-ВИКГАЕТЬ
ИЛИ СОКРАЩЕННЫЙ КУРС ВИКГАЕТЬ;
КУРС МУСУЛЬМАНСКОГО ЗАКОНОВЕДЕНИЯ
ПО ШКОЛЕ ХАНЕФИДОВ» (1845 г.)**

А.Г. Нуриев, кандидат юридических наук

Казанский университет в силу своей исторической миссии и географическому положению в императорской России занимал лидирующее положение в освещении и исследовании вопросов мусульманской культуры. Как отмечает А.Н. Кононов, представители казанской школы в своих работах рассматривали различные аспекты функционирования ислама, его место в жизни общества, различные идейно-богословские течения в мусульманской религии. Они впервые познакомили общественность России с основными положениями мусульманского вероучения, с религиозной ситуацией на мусульманском Востоке¹.

Изучение ислама и мусульманского Востока, с точки зрения научного подхода, во многом стало возможно благодаря трудам востоковедов, которые, затрагивая вопросы словесности, косвенно освещали и вопросы мусульманского права.

Глубокий, содержательный и одновременно объективный анализ основ мусульманского права был дан выдающимся ученым, ординарным профессором турецко-татарской словесности императорского Казанского университета Мирзой Александром Казем-Бек² в труде «Мюхтесерюль-викгаеть или сокращенный курс викгаеть; курс мусульманского законоведения по шко-

ле ханефидов», изданном в типографии Казанского университета в 1845 г.³.

Как отмечает профессор Казем-Бек, важность данного труда может быть понятна для всякого, в особенности ныне, когда в Европе начали исследовать мусульманскую юриспруденцию. В самом начале автор прямо оговаривает структуру научного труда следующим образом: 1) о ходе образования мусульманского законоведения и о настоящем положении этой науки; 2) о мусульманских «законоведцах» и о их правах; 3) об авторе Мюхтесера; 4) о самом сочинении и его достоинствах; 5) о цели его издания и о системе, принятой при ее издании.

Как отмечает автор в своем труде, мусульманские ученые все науки разделяют на три главных отделения: 1) арабская словесность; 2) науки веры и законов; 3) науки философские. Науки веры и законов в свою очередь подразделяются: 1) науки толкования Корана; 2) учение о преданиях; 3) наука практического богословия, т.е. законоведение; 4) учение схоластического богословия; 5) учение специальных законов о разделении имущества умершего; 6) ученые основы законоведения.

Научный труд «Мюхтесерюль-викгаеть или сокращенный курс викгаеть; курс мусульманского законоведения по школе ханефидов» посвящен исследо-

ванию законовещения. Аксиомы, выделенные автором: 1) мусульмане считают источником законовещения Бога, который для избранного им народа открыл путь к блаженству; 2) Коран и сунна как первостепенные источники ахкама (правил шариата), со времени их появления, составляют предмет учения: первый образовал науку – толкование Корана; второй – учение о преданиях; 3) все правила шариата относятся к деянию «мукеллефов» (человек, которому предлагается или на которого возлагается что-нибудь сделать, говоря современным языком дееспособный – прим. профессор Казем-Бек) или к их верованию. Первые составляют предмет практического богословия или чистого законовещения; последние образуют элементы схоластики; 4) раздел имени умершего составляет особую и специальную отрасль; 5) Коран и сунна – главные источники, из которых исчерпаны правила шариата.

Профессор Казем-Бек, освещая развитие мусульманского права в ретроспективе, отмечает, что «наука законовещения» в первый век ислама еще не имела никакой системы, однако уже в то время появляются отличные знатоки своего предмета, которые знали наизусть и толковали Коран, сунну. Они пользовались правом муджтахидов, т.е. правом безусловного авторитета, и решали дела по собственному разумению. Во втором столетии ислама (примечательный период просвещения Востока – прим. профессор Казем-Бек) началось составление систематических сочинений по части толкования Корана, сунны и законовещения основоположниками различных школ мусульманского права (маликиты, шафииты, ханбалиты, ханифиты и т.д.).

Как определяет автор, все имамы первооснователи обладали громадными запасами знаний в шариатских науках и не вступали в полемику друг с другом. Последователи различных правовых школ в случае необходимости могли руководствоваться правилами ближайших правовых школ. При этом

законовещение каждой школы обработано чрезвычайно хорошо благодаря усовершенствованию школы каждого имама его учениками и учениками его учеников⁴.

Таким образом, законопроизводство оставалось в руках одних законовещцев, которые решали дела, предлагаемые им мусульманами, и из которых халифы также избирали главных судей. Эти законовещцы получали свои знания от своих учителей, от которых они добивались благословения на будущую деятельность на поприще законовещения; они совершенно следовали мнениям своих наставников во всех отношениях до тех пор, пока сами не приобретали самостоятельности или авторитета. Эта самостоятельность именуется иджтихадом.

Автор приводит несколько аксиом, извлеченных из основ мусульманского законовещения: 1) все правила шариата относятся к мукеллефам; 2) всякий мукеллеф обязан знать эти правила, для того, чтобы руководствоваться ими в своей жизни; 3) исследование правил шариата есть предмет высшей степени значительный, успехи в этом деле могут быть только следствием особого дара Божия; 4) законовещцы, исследовавшие правила шариата в первом веке ислама, достигли этой степени избранничества; 5) всякий приверженец учения высшего исследователя обязан руководствоваться, в исполнении своих обязанностей, правилами, им установленными, вследствие своих глубоких разысканий; 6) исследование законов дозволяется всем последователям, которые, однако, занимают различные степени: никто не может присвоить себе права действовать мимо главных законоучредителей, толковать начала шариата по своему мнению и выводить новые понятия, исключения допускаются в том случае, когда последователь своею строгою жизнью, своими познаниями достигнет степени иджтихада.

Далее профессор Казем-Бек переходит к анализу различных степеней иджтихада. Степень самостоятельнос-

ти и авторитета именуется иджтихадом (сильное старание, стремление). Иджтихад в мусульманской юриспруденции — достижение степени авторитета в исследовании элементов законов муджтахидами. Иджтихад имеет три главные степени: 1) самостоятельность в законоучреждении (авторитет совершенный); 2) самостоятельность в школе, или в системе законоучредителя (авторитет относительный); 3) самостоятельность в производстве решений при наличии пробела строго в рамках системы законоучредителя (авторитет специальный).

Характеризуя первую степень иджтихада, автор отмечает, что достижение степени совершенного иджтихада зависит от многих условий: 1) знание Корана во всех отношениях; основательное знание всех правил шариата, их соотношение между собой и их связи с правилами, изложенными в сунне Пророка; совершенное знание Корана наизусть; 2) совершенное знание всех преданий, или, по крайней мере, трех тысяч из них; глубокое знание их содержания; знание историй преданий, т.е. почему они были произнесены Пророком; как дошли до уст Пророка и через каких людей; знание их соотношения с правилами Корана; 3) строгая жизнь и благочестие; 4) совершенное знание всех наук шариата.

Кроме того, профессор Казем-Бек подмечает, что сверх вышесказанного требуется еще совершенное знание каждой из систем четырех имамов. Для исключения противоречий философы-юристы заложили следующие принципы: во-первых, доходя до первой степени иджтихада, муджтахид должен сбросить с себя личину таклида (подражания), т.е. обязанности последователя, и совершать свои обязанности, сообразуясь с законами и собственным разумением; во-вторых, улемы должны удостовериться, исполнены ли помогающим степени иджтихада все условия, необходимые для достижения цели, т.е. необходимость общественного признания новой школы.

Право первостепенного муджтахиды состояло в том, что он в исследовании элементов закона считал себя между шариатом и своими последователями посредником, который для их руководства учредил систему законопроизводства и никто не имел права сделать ему возражение в основах законоведения. Так, если последователи считали, что имеется противоречие между решением Корана или сунны и решением имама, то следовало руководствоваться решением имама, так как он имел право понимать правила поведения, изложенные в Коране и сунне, лучше остальных.

Вторая степень иджтихада признана за теми учениками шести имамов, которые своими многолетними трудами обработали системы своих наставников-имамов. В силу того, что большинство трудов имамов было изложено устно (особенно школа ханифитов), ученики излагали их письменно и для дальнейшего руководства обрабатывали их. Ученики во многих ветвях и отраслях закона соглашались с мнением своих учителей, а иногда, если не соглашались, то действовали по собственному разумению. Чтобы пояснить это, автор обращается к элементам законоведения.

Самым первым и важным элементом юриспруденции является Коран, ниспосланный Богом предвечным законодателем. Вторым элементом является собрание преданий — сунна. Оба этих элемента образовали юриспруденцию самого первого века ислама. По прошествии времени и с появлением новых затруднительных случаев, ответы на которых нельзя было найти в Коране и сунне, муджтахиды, руководствуясь правом представленной несколькими статьями сунны, проводили свои соборы (иджма), где решали такие затруднительные вопросы, и решения таких соборов в последующих веках ислама сделались третьим элементом юриспруденции. В то же время некоторые муджтахиды, основываясь на известных местах Корана (16-я сура, стих 91), отмечали, что всякое дело, относящееся

к людям и их деяниям, должно найти место в Коране. Следовательно, они думали, что если нет прямого ответа в Коране или сунне относительно деяний людских, то, по крайней мере, можно найти что-то подобное, столь же явное. Исходя из этого принципа муджтахиды в первых веках ислама установили четвертый, дополнительный элемент юриспруденции – кийас – сравнение или сравнительное приложение. Это называется наличием сходных случаев или следование примеру.

У муджтахидов встречаются противоречия и в исследовании 4-х элементов юриспруденции, в особенности сунны и кийаса. Эти разногласия в основах закона, который составляет право муджтахидов первого разряда, однако разногласия в ветвях и отраслях юриспруденции относятся уже к результатам наследований муджтахидов первого разряда. Это не что иное, как различные мнения первых последователей одной и той же школы, которые признали совершенным авторитетом основателя школы, его исследования элементов юриспруденции, обрабатывали его учения, но иногда не соглашались с ним в некоторых обстоятельствах, выведенных из его же исследований. В подобных обстоятельствах, которые считаются ветвями и отраслями юриспруденции, могли противоречить муджтахидам первого разряда только муджтахиды второго достоинства.

Вторая степень иджтихада представлялась только лучшим из сподвижников и ученикам шести муджтахидов, тем, которые обработали школы своих имамов и многолетними трудами своими оказали важные услуги. В ветвях юриспруденции они считаются также несомненными авторитетами, так, кади (судья) в законопроизводстве имеет право держаться их мнения, хотя бы оно было противно мнению самого основателя школы. Это противоречие может быть только в отраслях юриспруденции.

Самостоятельность в законоведении или авторитет в собственных решениях

составляет третью степень иджтихада. Домогающиеся этой степени должны приобрести совершенное знание юриспруденции по всем школам и во всех отраслях этой науки. Они должны быть готовы к немедленному решению всякого вопроса из закона, указывая на главные аргументы, на которых основывали свои решения и выводы различные мнения муджтахидов первого и второго разрядов, относительно этого вопроса.

Права муджтахидов третьей степени иджтихада заключались в следующем: хотя они не могли противоречить учредителям школ ни в основах, ни в ветвях юриспруденции, но им было предоставлено право решать, по собственным своим исследованиям, такие вопросы, которые не были еще решены законоучредителями или их учениками; однако их решение непременно должно быть основано на положениях, служивших руководством первым законоучредителям в их исследованиях главных элементов юриспруденции, т.е. на правилах, по которым каждый из них основывал свою систему. Поэтому это отделение авторитетов называется муджтахидами в нерешенных вопросах.

Из анализа предыдущих степеней иджтихада, отмечает автор, можно сделать вывод, что мусульмане, не имеющие никакой степени иджтихада, должны занять место на поприще строго исламизма. Было отмечено, что каждый мюкеллаф обязан знать правила шариата, или по собственным исследованиям, или по учениям других исследователей, и всякий последователь учения высшего исследователя именуется мюккелидом – подражателем, последователем, от слова «таклид» – подражание, последование. В классах таклида рассматривается два главных сословия, а именно: избранные, просвещенные, и чернь.

Исследование закона или созерцание юриспруденции дозволяется мюккелидам; иначе не было бы середины между муджтахидами и чернью. Поэтому исследователи юриспруденции, не

достигшие высших степеней авторитета, разделяются на три главные степени авторитета и на три главных сословия законовещения: 1) сословие, выводящее ясные приговоры из решений темноизложенных или двусмысленных; 2) сословие предпочитающих из одинаковых решений одни другими; 3) сословие мюккелидов, могущих различать сильнейшие доводы от сильных и сильные от слабых и проч.

А) Первое сословие занимает первое место в кругу избранных мюккелидов. Будучи признаны своими современниками первостепенными законовещателями, знающими законы своей школы в надлежащем совершенстве, они позволяли наследовать устав законоучредителя, труды муджтахидов второго и третьего разряда и изъяснять темноизложенные приговоры — двусмысленные места в законе, и выводить из них, по собственному разумению, не отходя от системы, принятой законоучредителями и обработанной его учениками — муджтахидами, — ясные и несомненные приговоры.

Б) Сословие предпочитателей составляет второстепенный авторитет в кругу избранных. Они, руководствуясь уложениями муджтахидов и ученых первого сословия (А), писали руководительные книги, с той целью, чтобы указать, при пояснениях, на сильнейшие и удобнейшие и лучшие решения, относительно спорных пунктов в законе.

В) Сословие мюккелидов занимает третье место. Они исследовали, только по части юриспруденции, руководительные книги, оставленные первыми сословиями избранных, из них составляли третьеклассные сочинения, где излагали вкратце, иногда с объяснениями, по избранному ими плану, содержания этих книг, не прибавляя ничего своего, а ссылаясь на мнения первых двух сословий, откуда по возможности

избирали решения лучшие, удобные и предпочтительные.

Анализируя все вышеизложенное, профессор Казем-Бек мусульманских законовещателей разделяет на шесть классов: 1) муджтахиды первого разряда; 2) муджтахиды второго разряда; 3) муджтахиды третьего разряда; 4) сословие тахриджа; 5) сословие тарджиха; 6) сословие мюккелидов.

Судьи назначались на должность из числа всех шести классов. Судьи первых пяти классов разрешали дела на основе иджтихада, или иджтихадом при таклиде, или таклидом при тахридже и тарджихе. Судьи же последнего класса решали дела одним только таклидом по правилам, установленным законами, и руководству, оставленному им законовещателями.

Содержание работы «Мюхтесрюль-викгаеть или сокращенный курс викгаеть; курс мусульманского законовещения по школе ханефидов» направлено на объективное изложение начал мусульманского права, без стереотипности в рассуждениях относительно замкнутости и невозможности к дальнейшему развитию мусульманского права.

К сожалению, в советский период развития российского общества, определявший религию как «опиум для народа», юридическая наука обходила стороной вопросы мусульманского права. Однако интерес российского общества и государства к странам мусульманского мира не утрачен, о чем свидетельствует подписанный 21 декабря 2009 г. в Каире меморандум между Российской Федерацией и Лигой арабских государств об учреждении Российско-арабского форума сотрудничества. Соответственно вызовам современности и потребностям современного общества в исследовании мусульманского права должна отвечать российская юридическая наука, опирающаяся на вековые традиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Кононов А.Н. Некоторые вопросы изучения истории отечественного востоковедения / А.Н. Кононов. – М., 1960. – С. 3.

² Один из основоположников российского востоковедения. 31 октября 1826 г. назначен в Казанский университет на должность лектора (старшего преподавателя) арабского и персидского языков. В 1828 г. в Казанском университете была учреждена (преобразована из лектуры) кафедра турецко-татарского языка, которую возглавил Казем-Бек. В 1836 г. был произведен в экстраординарные профессора Казанского университета, в 1837 г. избран ординарным профессором по кафедре турецко-татарского языка. 31 октября 1845 г. М. Казем-Бек был избран деканом первого отделения философского факультета Казанского университета. 26 августа 1848 г. переведен в Санкт-Петербургский университет, на освободившееся место заведующего кафедрой персидской словесности. В дальнейшем, первый декан факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета (ныне Восточный факультет СПбГУ) / [Электронный ресурс] // Сайт Википедия – свободная энциклопедия – http://ru.wikipedia.org/wiki#cite_note-0 Режим доступа: свободный. Проверено: 06.03.2011 г.

³ См.: Мирза Александр Казем-Бек «Мюхтесерюль-викгаеть или сокращенный курс викгаеть; курс мусульманского законовещения по школе ханефидов» / Мирза Александр Казем-Бек. – Казань: Типография Казанского императорского университета, 1845. – 92 с.

⁴ Очень важное положение сделал профессор Казем-Бек: все предписания фикха можно разделить на духовно-обрядные и гражданские или политические. В состав первых входят все правила, относящиеся к наружным формам религии. В состав второй – все правила, отнесенные к гражданскому быту.

Источники

1. Сайт Википедия – свободная энциклопедия – http://ru.wikipedia.org/wiki#cite_note-0 Режим доступа: свободный. Проверено: 06.03.2011 г.

Литература

1. Мирза Александр Казем-Бек. «Мюхтесерюль-викгаеть или сокращенный курс викгаеть; курс мусульманского законовещения по школе ханефидов» / Мирза Александр Казем-Бек. – Казань: Типография Казанского императорского университета, 1845. – 92 с.

Аннотация

В представленной работе раскрываются основные положения и выводы, сделанные учеными Казанского университета в исследовании отдельных институтов мусульманского права. Анализ охватывает собой труды профессора Мирзы Александра Казем-Бека «Мюхтесерюль-викгаеть или сокращенный курс викгаеть; курс мусульманского законовещения по школе ханефидов» (1845 г.).

Ключевые слова: мусульманское право, Казанский университет, иджтихад, фикх, правовые школы, страны мусульманского мира.

Summary

This article deals with the main points and conclusions made by the scientists of Kazan University in the study of certain institutions of Islamic law. The research includes the analysis of Professor Mirza Alexander Kazem-Bek's work «Myuhteseryul-vikgaet or reduced course vikgaet; the course of Muslim law studies in hanefids school» (1845)

Key words: Islamic law, Kazan University, ijthihad, fiqh, law schools, the Muslim world.